

В программу Московского кинофестиваля войдет ретроспективный показ фильмов Франсуа ТРЮФФО (Франция). Об этом замечательно режиссере, кинодраматурге и актере, безразмерно ушедшем из жизни в прошлом году, наша беседа с известной французской актрисой Фанни АРДАН.

И ФИЛЬМЫ ПРОДОЛЖАЮТ ЖИЗНЬ

Честно говоря, сначала, подготавливая интервью с мадам Ардан, я лишь в заключение материала собирался сказать, что она была не только любимой актрисой Франсуа Трюффо, но и его женой. Фанни достаточно известна в мире кино как самостоятельная, яркая индивидуальность. Но, расшифровывая с диктофона запись беседы, как бы заново прокручивая в памяти наш разговор, понял: невозможно представлять читателю эту женщину только как киногероиню Трюффо-режиссера. Слишком много в ее жизни означал Трюффо-человек.

Франсуа говорил: «Я не люблю чистой комедии, потому что жизнь не так уж смешна. Я не люблю чистой драмы, потому что жизнь не так уж трагична. В сущности, жизнь так коротка, так коротка...» Он ушел от нас, когда ему было всего 52 года, но прожил удивительно насыщенную жизнь. Его принцип — каждый день сделать хотя бы что-нибудь, что доставило бы радость. С удовольствием пойти прогуляться в Булонский лес с собакой, сходить в кино на интересный фильм, поспорить до хрипоты с коллегами... Трюффо все делал увлеченно, иначе жизнь ему казалась мертвой. Никогда не быть равнодушным — вот его главный жизненный урок. Так он работал и на съемочной площадке.

Катрин Денев и Жан-Луи Трентиньян, Жан-Пьер Лео и Изабель Аджани, Жанна Моро и Жанлин Биссэ — прекрасные актеры были героями 24 фильмов Франсуа Трюффо. Отношение и режиссеру этих «звезд первой величины» великолепно выразил Жерар Депардье: «Франсуа научил меня любить съемки».

— Киносъемки — дело необычайно тяжелое и кропотливое. Трюффо всегда скрывал, как трудно ему было. Скрывал за оптимизмом, иронией, даже за творческой злостью. Помню, как он мучился со мной и Жераром Депардье во время работы над картиной «Женщина рядом».

Франсуа обладал искусством говорить о многом, обходясь малым. Так, перед съемками картины «Женщина рядом» он показал сценарий, и роль мне сразу понравилась, хотя была очень немногословной. Почувствовав мое легкое замешательство, Франсуа сказал: «Ты должна играть, будто в замедленной съемке». Откровенно говоря, я не сразу осознала, чего он добивается от меня, но попыталась именно так подойти к образу, потому что полностью доверила творческому чутью Трюффо. И уже в процессе работы убедилась: да, играть в этом фильме рядом с Депардье надо так, чтобы зритель мог, задержав дыхание, не спеша окунуться в психологию картины. Франсуа становился всепонимающим «общим» актеров на съемочной площадке, ибо сам был отличным актером.

Вспомните фильм «Дикий ребенок». Во время его съемок Трюффо так переживал за все происходящее, что не мог позволить никому другому, кроме себя, работать по ту сторону камеры. А главным героем этой созданной в 1970 году картины, где Трюффо-режиссер вернулся к чернобелому изображению, был, как и во многих других его произведениях, ребенок.

«Чтобы выбрать сюжет, я отбрасываю все лишнее из окружающего мира», писал Трюффо. — Единственное, что остается всегда, — история любви и история о детях. Если уподобить режиссера капитану терпящего крушение судна, то я полно-

стью принимаю благородный принцип: «Первыми в шлюпку — женщины и дети!» Не могли бы Вы пояснить эти слова?

— У Франсуа были удивительно доверительные отношения с детьми, он говорил с ними на одном языке. Трюффо восхищался женщинами, потому что считал их более мудрыми и чувствительными в жизни, нежели мужчины. Он был человеком необычайно чутким. Франсуа говорил, что ему страшно было бы снимать табун лошадей или разбушевавшееся море. Он ощущал в этом стихии — то, чего он не мог понять, во что он не мог сам перевоплотиться. А Трюффо-режиссер присутствовал в каждом своем герое, преображался в него. Когда я снималась в «Женщине рядом», чувствовала: Франсуа живет тем же, что и я. Он мог становиться женщиной, ребенком, стариком

— А чему научила Вас работа с Трюффо?

— Терпеливости и внимательности к людям. Франсуа умел открывать в людях их потаенные, глубоко запрятанные таланты. Так, Депардье — грубого, сильного, мужественного Жерара — он показал в «Последнем метро» как тонкого интеллигента с классическим образованием, а в «Женщине рядом» — как растерявшегося слабака, почти что юношу. Или, скажем, в фильме «Веселое воскресенье» в Жане-Луи Трентиньяне, игравшем раньше разные роли — от героев-любников до убийц-маньяков. — Трюффо открыл талант комедийного актера. Дело в том, что идеи, воплощенные в его сценариях, были настолько универсальными, что каждый актер органично мог входить в замысел фильма. И еще: Трюффо учил сдержанности. Он считал, что актер никогда не должен раскрываться в роли до конца, всегда обязан оставаться для зрителя немного загадкой... Это вовсе не означает, что Франсуа был сухим, вечно сдерживающим свои эмоции человеком. Наоборот, он умел восхищаться. И прежде всего, конечно, кино. Ренуар, Росселини... Блестящая классика Эйзенштейна: «Бронепоезд «Потемкин», «Иван Грозный»... Прекрасные советские картины «Летят журавли», «Дво-

рянское гнездо», «Дядя Ваня».

— Простите за примитивную параллель, но мне вспомнился девиз французского коммерческого кино: «Когда любят жизнь, идут в кинотеатр».

— Глупая, рекламная псевдосентенция! Трюффо считал: в кино идут не потому, что любят жизнь, а для того, чтобы задуматься над ней, получить новый заряд жизненной энергии. Ведь фильм и есть ступок нашего бытия, сжатого до пределов полутора часов. Франсуа говорил: в кино поезда случайно не опаздывают, все заранее выверено, каждая минута на счету. Так он и писал — без лишних слов. Работал необычайно быстро, например, сценарий «Женщины рядом» сделал за полтора месяца, всего 6 недель длились съемки этой картины. Конечно, это требовало огромного напряжения. Удивляюсь, откуда у Франсуа еще оставались силы выступать в печати, встречаться с коллегами, постоянно писать письма!..

На самом деле Франсуа был очень одиноким. Суровое детство, когда он воровал медные дверные ручки, чтобы на вырученные деньги пойти в кино; военная тюрьма в Кобленце, куда он попал как дезертир «грязной войны» в Индокитае; упорное утверждение на французском киноолимпиаде... Может быть... А ведь я тоже пристрастилась писать письма! — она улыбается, но глаза остаются грустными. — Иногда даже их не отправляю, просто складываю в сумку. Это, видимо, оттого, что не могу привыкнуть к новому ритму жизни, к этой квартире. Живу здесь уже восемь месяцев, а люстры никак не решусь повесить. — Фанни умолкает, и я замечаю, что тугая пачка сигарет рядом с ней за время нашего разговора переместилась в переполненную пепельницу.

— Некоторые биографы выдающихся людей утверждают, что незаурядные личности трудны в быту. Наверное, и Вам было нелегко рядом с месье Трюффо?

— Мне?! Ну что вы! Ведь, прежде чем быть известным всему миру режиссером Трюффо, он был для меня просто Франсуа.

Интервью взял К. ПРИВАЛОВ.